

— Не стоит, не стоит, — с улыбкой отмахнулся человек, — мы, торговцы, что снуют туда-сюда между севером и югом, все можем рассказать пару историй о генерале Фу! За те годы, что он охраняет Северную границу, дороги стали безопасными, и вести дела стало куда проще, чем раньше. Даже жители столицы, говоря о генерале Фу, все без исключения преисполнены уважения. Вы, наверное, не знаете, но в прошлом году, когда генерал Фу во главе Железной кавалерии Бэйянь разгромил татар, я как раз возвращался с севера, где закупал меха. По всем улицам и переулкам только и говорили, что «Пока генерал Фу на границе, столица может спать спокойно». В чайных рассказчики, певцы и актеры в театрах — все воспевали его подвиги.

Железная кавалерия Бэйянь, известная как северный рубеж обороны Великого Чжоу, с момента своего основания находилась под управлением семьи Фу. Ее предшественником были пограничные войска, которыми командовал герцог Ин Фу Цзянь.

Жители Центральных равнин называли кочевые народы, правившие северными степями, татарами. Десятки лет назад татары пережили внутренние раздоры и раскол, в результате чего часть племен вынуждена была мигрировать на запад, смешавшись с народами Западного края и согдийцами. Их стали называть западными татарами. Другая часть заняла более плодородные пастбища в центральных и восточных районах, получив прозвище восточных татар. Двадцать три года назад, вскоре после восшествия на престол императора Юаньтай Сунь Сюня, несколько племен восточных татар внезапно вторглись в Великое Чжоу. Где бы ни появлялись татары, они грабили и убивали, оставляя после себя опустошенные земли. Десятки тысяч мирных жителей пострадали от войны. В правление предыдущего императора, когда страна долгое время пребывала в мире, чиновники боялись войны, и когда восточные татары двинулись на юг, половина министров подала прошения о мирных переговорах.

Император Юаньтай, находясь в расцвете сил, не желал унижаться перед варварами, считая Великое Чжоу высшим государством. В это время Фу Цзянь был переведен с юга на должность генерал-губернатора Ганьчжоу. Император приказал ему мобилизовать войска Ганьчжоу, Нинчжоу и Юаньчжоу для отражения нашествия. Фу Цзянь вместе с двумя сыновьями и группой командиров собрал сотысячную армию и очистил внутренние земли от татар. Старший сын Фу Цзяня, Фу Тинчжун, даже пересек Великую стену и повел войска вглубь степей, чуть не захватив столицу восточных татар, но был вынужден отступить из-за смерти отца. После этой кампании Фу Цзянь посмертно получил титул герцога Ина и звание генерала — высшей опоры государства. Фу Тинчжун унаследовал титул герцога Ина и получил командование войсками Ганьчжоу, Нинчжоу и Юаньчжоу. Второй сын, Фу Тинсинь, стал генералом-помощником и получил контроль над войсками Яньчжоу и Ючжоу.

Эти двое создали для Великого Чжоу непробиваемую линию обороны на севере. Войска под командованием семьи Фу стали известны как Железная кавалерия Бэйянь. С шестого по восемнадцатый год правления Юаньтая, в течение десяти лет, благодаря мощи Железной кавалерии Бэйянь, на границе не было ни одного крупного конфликта.

Однако на девятнадцатом году правления Фу Тинчжун был убит восточными татарами, которые заключили союз с племенем Чжэ и снова напали на Великое Чжоу. Фу Тинсинь повел войска вглубь вражеской территории и погиб в бою. Ситуация едва не повторила прошлые события, когда враг стоял у ворот столицы, но теперь у страны не было стольких опытных генералов и войск, а император Юаньтай уже не был столь решительным, как в молодости. Сторонники войны и мира спорили несколько дней, пока, наконец, не приняли самое нелепое, но и самое

мудрое решение.

Они выдвинули на передовую старшего сына Фу Тинчжуна, Фу Шэня, который еще не достиг совершеннолетия.

Выбор пал на члена семьи Фу, потому что восточные татары ненавидели их и шли в бой ради мести. Фу Шэнь с ранних лет служил в армии, обучаясь у отца и дяди, и его можно было считать «талантливым командиром». Но разве могло быть правильным, чтобы чиновники, жившие в роскоши, прятались в тылу, а юноша один противостоял врагам?

К счастью, семья Фу, похоже, была настоящим созвездием талантливых полководцев. Фу Шэнь превзошел своих предшественников, став выдающимся военным гением.

Войска Танчжоу и Сюаньчжоу были слишком громоздкими, и Фу Шэнь, выдвинувшись вперед, не рассчитывал на их помощь. Вместо этого он договорился с западными татарами из племени Елян, предложив им открыть торговые пути и разрешить переселение в обмен на их кавалерию. Фу Шэнь собрал Железную кавалерию Бэйянь и встретил основные силы племени Чжэ у трех застав Яньчжоу. Кавалерия Елян ударила с северо-запада, разгромив союз татар и Чжэ и спася Северную границу.

После войны племя Елян переселилось на территорию Чжоу, а их кавалерия влилась в Железную кавалерию Бэйянь. Фу Шэнь, ссылаясь на слишком длинную линию фронта и трудности с переброской войск, вернул контроль над войсками Ганьчжоу и Нинчжоу центральному правительству, сосредоточившись на обороне Юаньчжоу, Сюаньхуай и Яньчжоу. После битвы у трех застав Фу Шэнь официально стал командующим Железной кавалерией Бэйянь. Поскольку после смерти Фу Тинчжуна и Фу Тиньши титул герцога Ина унаследовал третий сын Фу Цзяня, Фу Шэнь был возведен в маркизы Цзиннина.

За свои заслуги Фу Шэнь мог бы получить титул герцога, но тут выступили консервативные министры, заявив, что он слишком молод и не заслуживает такого звания. Император согласился с ними.

Все понимали, что император боялся семьи Фу, опасаясь, что они создадут «вечного герцога Ина».

Но некоторые люди рождены для того, чтобы идти против течения. За несколько лет маркиз Цзиннин Фу Шэнь, возглавив Железную кавалерию Бэйянь, стал опорой Великого Чжоу и занял место главного врага татар и племени Чжэ. За эти годы на Севере царил мир, и большая часть заслуг в этом принадлежала Фу Шэню. Пока он был в армии, даже если просто сидел без дела, его присутствие было самой большой угрозой для северных племен.

Молодой человек, сначала слушавший с улыбкой, потерял ее, услышав фразу «столица может спать спокойно». Сяо Сюнь, заметив, что тот задумался и потянулся к чашке с чаем, тут же налил ему воды, намеренно отвлекая:

— Генерал... господин, не хотите ли еще закусок?

Юноша очнулся, поднес чашку к губам и с легкой усмешкой произнес:

— Если эта фраза распространится, многим будет не до сна.

Рядом сидевший человек в шляпе, заинтересовавшись разговором, вставил:

— Маркиз Цзиннин прославился на Севере, но и нажил много врагов. Я часто слышал: «Сила доходит до предела — начинается падение, слава достигает пика — наступает упадок». Подумайте, разве он не подходит под это описание? Все знаменитые генералы либо умирали молодыми, либо оставались в одиночестве, потому что они были звездами войны, рожденными для убийств, и отличались от обычных людей. Я думаю, маркиз Цзиннин, скорее всего, тоже обречен на короткую жизнь.

С громким хрустом чашка в руке Сяо Сюня разлетелась на куски. Все обернулись, и в чайной воцарилась неловкая тишина.

— Сила у тебя, как у быка, в следующий раз куплю железную чашку, чтобы не портил вещи, — с невозмутимым видом произнес молодой человек. — Не забудь потом заплатить.

Сяо Сюнь тихо кивнул.

Разговор, прерванный этим инцидентом, уже не мог продолжаться. Человек, говоривший о звездах и судьбах, явно не желал добра, и если сейчас разбилась чашка, то в следующий раз могли и побить.

Только молодой человек, казалось, наслаждался ситуацией и с улыбкой сказал:

— Интересно, если, как говорит этот господин, человек либо умирает молодым, либо остается один, то раз маркиз Цзиннин уже стал калекой, значит, в этом году он наконец найдет себе жену?

Сяо Сюнь: «...»

Кто-то вскочил со стула:

— Настоящий мужчина никогда не останется без жены! Такому герою, как маркиз Цзиннин, любая женщина будет рада!

Другой поддержал:

— Верно! Если он любит мужчин, сколько достойных юношей мечтают выйти за него замуж!

Чайная наполнилась громким кашлем.

В предыдущую династию браки между мужчинами считались изысканными, и хотя в Великом Чжоу такие союзы были запрещены для простых людей, знать не придерживалась этих ограничений. Были даже случаи, когда император сам устраивал такие браки. Маркиз Цзиннин, будучи знаменитым женихом столицы, мечтой многих девушек, до сих пор не был женат, что породило слухи о его предпочтениях.

Разговор о таких интимных вещах только раззадорил собравшихся. Молодой человек больше не вмешивался, лишь слушал, как они обсуждают жизнь маркиза Цзиннина, с легкой улыбкой на губах, словно наслаждаясь интересной историей.

Спустя некоторое время Сяо Сюнь тихо спросил:

— Генерал... господин, солнце уже зашло, может, пойдем?

— Да, пойдем, — молодой человек протянул руку, чтобы Сяо Сюнь помог ему встать, и небрежно поклонился собравшимся. — Господа, я спешу в столицу, так что прошу прощения.

Все помахали ему на прощание. Сяо Сюнь помог ему сесть в повозку и опустил занавеску. Когда они отъехали на несколько сотен шагов, изнутри раздался голос:

— Чжуншань, дай мне таблетку.

— Но господин Ду сказал принимать лекарство за полчаса до... — Сяо Сюнь достал из кармана изящный мешочек с тонким фарфоровым флаконом. — До столицы еще два часа.

— Не болтай, — из-за занавески протянулась рука, забравшая флакон. — Впереди лагерь столичных войск. Мы можем обмануть простых людей, но там нас сразу раскусят. Если я буду притворяться калекой, будет уже поздно.

<http://bllate.org/book/15271/1347928>